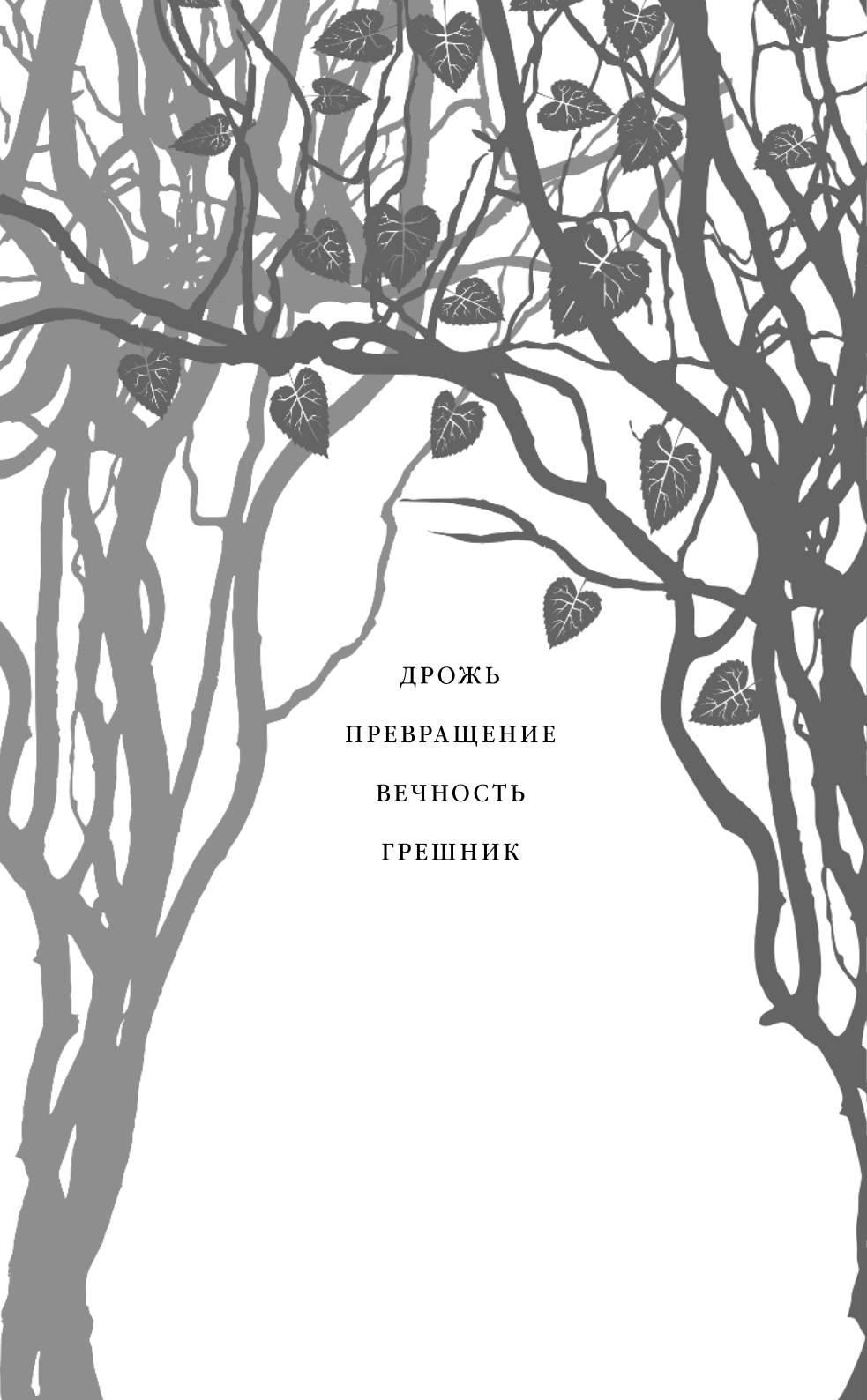

ДРОЖЬ.

ДРОЖЬ
ПРЕВРАЩЕНИЕ
ВЕЧНОСТЬ
ГРЕШНИК

МЭГГИ
СТИВОТЕР

ДРОЖЬ.

Freedom
Москва
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Maggie Stiefvater

SHIEVER

Copyright © 2009 by Maggie Stiefvater.
All rights reserved. Published by arrangement with Scholastic Inc.,
557 Broadway, New York, NY 10012, USA

Стивотер, Мэгги.

С80 Дрожь / Мэгги Стивотер ; [пер. с англ. Е. Ефимовой]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. — (Young Adult. Бестселлер
Мэгги Стивотер).

ISBN 978-5-04-093174-3

От автора культового цикла «Воронята»!

Холод

С детства Грейс наблюдала за волками, которые жили в лесу за ее домом. Но один из них, волк с яркими желтыми глазами, похоже, тоже следил за девушкой. Грейс верит, что трагический случай, произошедший много лет назад, связал их судьбы раз и навсегда.

Жара

У Сэма две жизни. В одной — он бесстрашный волк, что составляет компанию необычной девушке. В другой — парень, который больше всего на свете боится подойти к ней. Но одно лето изменит все...

Дрожь

Любовь Грейс и Сэма обречена. Но оба не в состоянии противиться запретному чувству. Чтобы быть вместе, Сэм должен сразиться с собственными демонами, а Грейс — взглянуть в глаза страхам прошлого.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-093174-3

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается Кейт,
потому что она плакала*

Глава 1 • Грейс

– 10 градусов Цельсия

Я помню, как лежала на снегу — маленький красный комок тепла, правда, быстро остывающий, — окруженная волками. Они лизали меня, кусали, рвали мое тело, подходили все ближе и ближе. Их тела заслоняли солнце, и я замерзала все сильнее. Шкуры животных поблескивали от намерзшего льда, из пастей вырывались облачка пара. Исходящий от их меха мускусный запах, приятный и пугающий, наводил на мысли о мокрой собаке и горящих листьях. Горячие волчьи языки касались моей кожи; зубы безжалостно впивались мне в рукава, дергали за волосы; челюсти смыкались на ключицах, подбираясь к шее.

Я могла бы закричать, но молчала, могла бы отбиваться, но ничего не делала — просто лежала на земле и смотрела в зимнее небо, нависающее надо мной тяжелой, серой массой.

Один из волков ткнулся носом мне в руку, потом в щеку, окончательно заслонив солнце. Желтые глаза зверя глядели на меня, не отрываясь, а остальные волки суетились вокруг, норовя укусить.

Я цеплялась взглядом за эти глаза, пока могла. Желтые-прежелтые, а вблизи было видно,

что они переливаются всеми оттенками золотого и светло-коричневого. Мне хотелось, чтобы волк не отводил взгляд, и он продолжал на меня смотреть. Хотелось протянуть руку и запустить пальцы в его густой мех, но я не могла разогнуть сведенные судорогой, прижатые к груди руки.

Я не могла вспомнить, каково это — чувствовать тепло.

Потом тот волк исчез, а остальные придвинулись ближе, удушающе близко. У меня в груди словно что-то завибрировало.

Больше не было ни солнца, ни света. Я умираю. Я уже не помнила, как выглядит небо.

Но я не умерла. Потерявшись в мире холода, я вновь возродилась в мире тепла.

Но я помню его желтые глаза.

Мне казалось, я больше никогда их не увижу.

Глава 2 • Сэм

– 10 градусов Цельсия

Девочка сидела на качелях, коими ей служила автомобильная покрывка, но ее стащили на землю и поволокли прочь с заднего двора ее дома; за ней по снегу тянулся неглубокий след, он вел из ее мира в мой мир. Я видел, как это случилось, но не вмешался.

Та зима была самой долгой и студеной в моей жизни. Дни тянулись за днями в холодном, бледном свете солнца, и мы находились во власти ненасытного, всепоглощающего голода, терзающего нутро. В тот месяц вся живность как сквозь землю провалилась, лес словно застыл, превратившись в бесцветную, безжизненную диораму. Одного из нас застрелили, когда он рылся в мусоре возле какого-то дома, поэтому остальная стая почти не выходила из леса и медленно умирала от голода в ожидании тепла, способного вернуть наши человеческие тела. Так продолжалось до тех пор, пока стая не наткнулась на девочку.

Они сгрудились вокруг нее, рыча и щелкая зубами, борясь за право первым нанести смертельный удар.

Я все видел. Видел, как дрожали от нетерпения их впалые бока, видел, как они дергали тело ле-

жащей в снегу девочки туда-сюда. Видел, как их морды окрашивались красным. И все равно не вмешивался.

В стае я занимал довольно высокое положение — Бек и Пол позаботились об этом, — поэтому мог сразу же приступить к дележке, но я медлил, трясся от холода, переступал с ноги на ногу, увязая в снегу. Девочка пахла теплом, живым существом, а главное, человеком. Почему она так странно себя вела? Если она была жива, то почему не отбивалась?

Я чувствовал запах ее крови, такой теплый, яркий аромат по сравнению с мертвым, холодным миром вокруг. Я видел, как Салем вцепился в рукав девочки и яростно дергал головой. У меня подвело живот — я так давно не ел. Мне хотелось протолкаться вперед и встать рядом с Салемом, сделать вид, что я не ощущаю человеческую природу нашей добычи и не слышу ее тихих стонов. Девочка была такая маленькая, стая почти закрыла ее собой, стремясь забрать ее жизнь, чтобы сохранить наши.

Зарывав и оскалив клыки, я рванулся вперед. Салем огрызнулся на меня, но я был крепче, не смотря на голод и молодость. Пол угрожающе заворчал, чтобы я не лез вперед него.

Теперь я стоял рядом с девочкой: она смотрела в бескрайнее небо остановившимся взглядом — мне даже подумалось, что она уже умерла. Я ткнулся носом в ее ладонь: от кожи пахло сахаром, сливочным маслом и солью — это напомнило мне о той, другой жизни.

Потом я увидел ее глаза.

Живые и ясные.

Девочка глядела прямо на меня, она смотрела мне в глаза страшным, открытым взглядом.

Я дернулся, отскочил, меня снова затрясло, только на этот раз я дрожал не от злобы.

Глаза девочки устремлены на меня. У меня на морде ее кровь.

Я разрывался на части душой и телом.

Ее жизнь.

Моя жизнь.

Остальные попятились от меня, забеспокоились. Почувствовав, что я уже не один из них, все зарычали — стая не желала лишиться своей добычи. Я подумал, что еще никогда не видел девочки прекраснее — на снегу лежал маленький окровавленный ангел, а они хотели его уничтожить.

Я с необычайной ясностью увидел, что происходит на моих глазах.

И остановил это.

Глава 3 • Грейс

– 3 градуса Цельсия

После я еще не раз видела того волка, и всегда в стужу. Он стоял у кромки леса, недалеко от нашего заднего двора, и пристально следил своими желтыми глазами, как я насыпаю семечки в птичью кормушку или выношу мусор, но никогда не приближался. В сумерках, которым во время долгой зимы в Миннесоте не видно конца и края, я часами сидела на холодных качелях, выжидая, когда же почувствую на себе его взгляд. Впоследствии я стала слишком большой для качелей и ждала на заднем крыльце, а увидев волка, начинала медленно к нему приближаться, вытянув перед собой руку ладонью вверх и опустив глаза. Дескать, смотри, я не опасна. Я пыталась говорить на его языке.

Однако, сколько бы долго я ни ждала, как бы осторожно ни ступала, волк неизменно исчезал в подлеске прежде, чем я успевала преодолеть разделяющее нас расстояние.

Я никогда его не боялась. Волк был достаточно велик, чтобы одним рывком стащить меня с качелей, достаточно силен, чтобы сбить меня с ног и утащить в лес. И все же в глазах этого дикого зверя не было злобы. В моей памяти остался

взгляд его глаз, переливавшихся всеми оттенками желтого, поэтому у меня и в мыслях не было его страшиться. Я твердо знала: он мне не навредит.

Мне хотелось, чтобы волк знал: я тоже не причиню ему зла.

Я ждала. Ждала очень долго.

Волк тоже ждал, правда, я не понимала, чего именно. В отличие от меня он, похоже, не стремился идти на контакт.

И все же он всегда был там, наблюдал, как я наблюдаю за ним. Он никогда не приближался, всегда оставался на одном и том же месте.

Так продолжалось на протяжении шести лет: гнетущее присутствие волков ощущалось зимой, а летом не менее остро чувствовалось их отсутствие. В то время я не задумывалась о причинах такого постоянства, мне казалось, что такие уж они есть, волки. Обычные волки.

Глава 4 • Сэм

+ 32 градуса Цельсия

День, когда я едва не заговорил с Грейс, был самым жарким на моей памяти. Зной пробирался даже в оборудованный кондиционером книжный магазин, накатывал сквозь витринные окна. Я сгорбился на табуретке за прилавком и всем телом впитывал солнечное тепло в надежде удержать его в себе, все до последней капли. Время ползло еле-еле, в ослепительном полуденном свете корешки стоящих на полках книг казались бледными призраками самих себя, а скрытые под обложками бумага и чернила так нагрелись, что в воздухе буквально витал аромат непрочитанных слов.

Будучи человеком, я больше всего любил такие вот моменты.

Я читал, когда дверь открылась — тренькнул висящий над ней колокольчик, — впуская внутрь удушающую волну горячего воздуха и стайку девушек. По их громкому смеху я заключил, что в моей помощи они не нуждаются, и продолжил читать, а девицы, хихикая и толкаясь локтями, побрели вдоль книжных шкафов, болтая о чем угодно, кроме собственно книг.

Я уже выбросил было девушек из головы, но вдруг краем глаза заметил, как одна из них собирает свои русые волосы в конский хвост.

От этого обыденного движения в воздухе повеяло тонким ароматом, который я мгновенно уловил и узнал.

Это была та самая девушка, больше некому.

Заслонившись раскрытой книгой, точно щитом, я осторожно выглянул из этого импровизированного укрытия. Две другие девицы оживленно болтали, указывая на бумажную птицу, которую я повесил под потолком в отделе детской литературы. Русая девушка не участвовала в разговоре, она медленно поворачивалась на месте, скользя взглядом по окружающим ее книгам. Наконец она повернулась в мою сторону, и выражение ее лица показалось мне до боли знакомым: она так рыскала глазами по стеллажам, словно искала путь к бегству.

Я много раз пытался представить нашу первую встречу, прикидывал, что и как буду делать и говорить, и вот час истины настал, а я решительно не представлял, как себя вести.

Вот же она, прямо передо мной. Сейчас все было иначе, чем в те дни, когда она сидела у себя на заднем дворе с книгой или блокнотом. Там мне казалось, будто нас с ней разделяет пропасть, на ум приходила тысяча причин держаться подальше от этой девушки. Здесь же, в книжном магазине, в паре шагов от меня она казалась такой близкой, что дух захватывало. Казалось бы, что мешает мне с ней заговорить?

Ее взгляд скользнул по мне, и я быстро опустил глаза, делая вид, будто поглощен чтением. Она, конечно, ни за что меня не узнала бы, но могла узнать мои глаза. Мне хотелось верить, что она их узнает.